

Е. А. Кучугурная, А. А. Шилько (Минск, Беларусь)

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КРАСОТЕ
В РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ)**

В статье проводится анализ сравнительных конструкций, характеризующих красивого / некрасивого человека в русской и испанской лингвокультурах. Особое внимание уделяется анализу образов (эталонов) сравнения. Выявляются общие и национально-специфические представления о красоте.

Ключевые слова: сравнительная конструкция, красота, образ (эталон) сравнения, национально-культурная специфика.

Красота выступает одним из важнейших лингвокультурных концептов, изучению различных аспектов которого посвящено немало лингвистических работ (см., например, работы В. М. Богуславского, Н. Д. Арутюновой, Ю. В. Мещеряковой и др.). В данном исследовании мы обратились к сопоставительному изучению сравнительных конструкций, характеризующих красивого / некрасивого человека, в русской и испанской лингвокультурах.

В нашей работе мы рассматриваем как *устойчивые*, так и *неустойчивые* сравнения, ср.: *El tío Lucas era más feo que Picio* ‘Дядюшка Лукас был страшнее Пичио’ (здесь и далее перевод наш – Е. К., А. Ш.) [2]; *...es guapo como Omar Sharif* ‘...он красив, как Омар Шариф’ [3]. В первом примере в качестве эталона сравнения используется всем известное имя *Picio* (подробнее будет рассмотрено ниже), ассоциирующееся у всех носителей испанского языка с крайним уродством. Во втором же – имя актера, который, по мнению говорящего, является красивым, однако это вовсе не означает, что этот актер известен всем и что все его считают эталоном красоты. Таким образом, под *устойчивыми* понимаются сравнения, образованные вследствие их широкого употребления, превратившего данные единицы в своеобразные штампы. Эти сравнения фиксируются во фразеологических словарях и называются также компаративными фразеологизмами. Как в испанском, так и в русском языках существует целый ряд клишированных сравнений, описывающих внешность человека: *más bonito que un San Luis*, *más feo que Carracuca* ‘уродливее Карракуки’, *más feo que Picio* ‘уродливее Пичио’, *más feo que el sargento de Utrera* ‘уродливее сержанта Утреры’ и т. п. *Неустойчивые* – сравнения, не зафиксированные в словарях, часто окказиональные.

Вслед за рядом исследователей (Б. В. Томашевский, М. И. Черемисина, В. А. Глазырин, Л. А. Лебедева) мы рассматриваем сравнение как трёхкомпонентное образование, включающее: 1) то, что сравнивается, или *предмет* сравнения; 2) то, с чем сравнивается, или *образ*; 3) то, на основании чего происходит сравнение, – *признак*. В данную структуру, на наш взгляд, необходимо включить еще один формальный компонент: сравнительный *союз*. Таким образом, объектом нашего исследования выступают конструкции с эксплицитно выраженным признаком сравнения, обозначающие равную либо большую степень качества (например, *красивый, как Бог, красивее, чем Бог, guapo como un dios, más guapo que un dios*)³. Схематически анализируемые конструкции можно представить следующим образом: (*предмет*) + *признак* + *союз* + *образ*. Так, в следующем примере представлена полная сравнительная конструкция: *...официантки в один голос решили, что он «красивый, как Евгений Онегин»* [1], где *он* – предмет, *красивый* – признак, *Евгений Онегин* – образ сравнения, *как* – сравнительный союз. Предмет сравнения может быть и не представлен эксплицитно в конструкции, однако он всегда понятен из контекста. В русском языке также может опускаться союз за счет морфологического варьирования имени-образа сравнения: *красивее Бога*. Остальные компоненты являются обязательными.

Проведенный анализ показал, что в составе исследуемых конструкций в качестве образа или эталона сравнения могут выступать следующие предметы и явления окружающего мира:

³ Конструкции, выражающие меньшую степень качества, нами зафиксированы не были.

1) прецедентные имена: *страшный*, как *Квазимодо*, *más bonito que un San Luis* ‘красивее Святого Луиса’, *más feo que Carracuca* ‘уродливее Карракуки’, *más feo que Picio* ‘уродливее Пичио’, *más feo que el sargento de Utrera* ‘уродливее сержанта Утреры’, *más feo que Tito* ‘уродливее Тито’;

2) наименования из области духовного мира человека: *красивая*, как *богиня*, *bonito como un dios / serafín* ‘красивый как бог / серафим’;

3) наименования из общественной жизни человека: *красивый*, как *миллион долларов*, *страшный*, как *ядерная / атомная война*, *guapo como mil perlas / un oro / plata* ‘красив как тысяча жемчужин / золото / серебро’;

4) наименования растений и животных: *красивая*, как *майская роза*, *guapa como una rosa* ‘красивая как роза’, *feo como un sapo* ‘некрасивая как жаба’;

5) наименования явлений природы: *красивая*, как *весеннее утро / весна / майское утро / майский день*, *bonito como un rayo de sol / un sol / la luna / la mañana / una estrella / el cielo* ‘прекрасна как луч солнца / солнце / луна / утро / звезда / небо’.

Рассмотрим подробнее конструкции каждого типа.

Сравнения с прецедентными именами. Это одна из наиболее многочисленных и, пожалуй, наиболее интересных для исследования групп. Именно прецедентные феномены, как известно, наиболее ярко отражают национально-культурные представления, в частности о внешности человека.

В устойчивых конструкциях данного типа используются, как правило, имена, являющиеся в сознании говорящих эталоном красоты. Эти конструкции зафиксированы в словарях и хорошо известны всем представителям данного лингвокультурного сообщества. Так, в испанском языке для характеристики красивого человека используется устойчивое сравнение *más bonito que un San Luis*: *Antonio Morales era más bonito que un San Luis* ‘Антонио Моралес был красивее, чем Святой Луис’ [4]. Происхождение данного выражения, согласно словарю А. Буитраго, связано либо с именем французского короля Людовика IX, либо с именованим учащихся школы имени Святого Людовика, у которых была очень красивая форма [5, p. 439].

Для описания же некрасивого человека в испанском языке используется целый ряд прецедентных имен: *más feo que Carracuca / Picio / el sargento de Utrera / Tito*. Имя *Carracuca* широко употребляется в устойчивых сравнениях, характеризующих не только некрасивого, но и глупого, старого и несчастного человека: «el nombre de Carracuca proviene de uno de esos personajes proverbiales de filiación desconocida a los que se usa como paradigma de lo negativo» [5, p. 441]. По мнению отдельных исследователей, *Carracuca* – это прозвище бродяги, карлика или придворного шута XVII века. Имя *Picio* используется для характеристики крайне некрасивого человека. Как утверждается в словаре А. Буитраго, *Picio* был сапожником, который жил в Гранаде в XIX веке. Он был приговорен к смертной казни и от горя у него выпали волосы, а на лице появилась страшная сыпь. С тех пор он стал воплощением уродства [5, p. 442]. Имя *Tito*, вероятно, восходит к имени *Тифона (Титона)*, в древнегреческой мифологии сына троянского царя Лаомедонта, который превратился в цикаду, сморщившись от старости [5, p. 445]. Что касается имени *el sargento de Utrera*, то его точное происхождение неизвестно.

В русском языке устойчивые сравнения с прецедентными именами для характеристики красивого / некрасивого человека выявлены не были, что позволяет заключить, что компаративные фразеологизмы с прецедентными именами являются специфическими для испанской лингвокультуры.

В неустойчивых конструкциях среди прецедентных имен, используемых в качестве образа сравнения, можно выделить имена богов / богинь / святых (*Jesús, Virgen, Афродита, Венера – Venus*), известных актеров и актрис (*Бандерас, Claudia Schiffer, Carla Bruni, Mónica Bellucci, Omar Sharif*), певцов и музыкантов (*Mick Jagger, Madonna*), литературных персонажей (*Евгений Онегин, Анна Каренина, Квазимодо – Quasimodo, Capitán Flint, el Gog de Papini*), киногероев (*Терминатор*), исторических личностей (*Ева Браун, Клеопатра, царица Савская, princesa Anacaona*), персонажей из произведений живописи и скульптуры (*Мадонна Рафаэля, La Maja de Goya*), телевизионных персонажей (*el hermano de Espinete*).

В целом, можно сказать, что сравнительные конструкции с прецедентными именами обладают яркой национально-культурной спецификой. Данная специфика проявляется прежде всего в сравнениях (устойчивых и неустойчивых) с национально-прецедентными именами. Так, общеизвестно, что в Испании особо почитают многих католических святых, и это находит отражение и в исследуемых нами сравнениях. Например: ... **guapo como un Niño Jesús de Praga y alto como un San Cristobalón** ‘красивый, как Пражский Младенец Иисус, и высокий, как Святой Христофор’ [6]. Также национально специфичны в большинстве своем и прецедентные имена из сфер музыки, литературы, телевидения и др.

Среди конструкций с прецедентными именами нами были выявлены лишь отдельные совпадения в русском и испанском языках в тех случаях, когда в качестве образа сравнения выступают широко известные универсально-прецедентные имена: *Венера – Venus, Квазимодо – Quasimodo*: Она была прекрасна, как Венера [7]; ...у alguna vez debió ser **tan bella como Venus** ‘...когда-то она, наверно, была красива, как Венера’ [8]; ...таинственный музыкант, неразличимый, черный, может быть безобразный, как Квазимодо [9]; *Que no importaba que Polidoro fuera más feo que Quasimodo* ‘Было неважно, что Полидоро был безобразнее Квазимодо’ [10].

Конструкции с компонентом из области духовного мира человека. К духовному миру человека мы относим прежде всего все понятия, связанные с религией, мифами, сказками и пр. И в русском, и в испанском языках красивого человека сравнивают с богом / богиней / ангелом (*dios / diosa / ángel*), а некрасивого – с чертом / дьяволом / грехом (смертным) / ведьмой (*diablo / pecado (mortal / nefando) / bruja*): Его зовут Саид. **Красивый – как бог!** [11]; *Tu amigo, el comerciante, es hermoso como un dios* ‘Твой друг, торговец, красивый, как Бог’ [12]; *Poydu душ приму и побреюсь, а то страшный, как черт какой-то* [13]; *Era más fea que el demonio* ‘Она была страшнее черта’ [14].

Отметим, что сравнения некрасивого человека с грехом (смертным) (*pecado (mortal / nefando)*) относятся к устойчивым в обоих языках. Как отмечает А. Буитраго, в данном случае происходит перенос значения духовного «уродства» на физическое: «para la tradicional mentalidad católica de nuestro pueblo pocas cosas hay peores que un pecado y más si es mortal. La «fealdad» espiritual se traslada al plano físico» [5, p. 442].

Интересно, что в обеих лингвокультурах красота может также ассоциироваться с *чертом / дьяволом / грехом (смертным) / ведьмой*: *Она была красива, как дьявол в лучшем из своих воплощений* [15]; *Pero ella, tan guapa como bruja, me examinó con tanta suspicacia* ‘Но она, красивая, как ведьма, смотрела на меня с таким подозрением’ [16].

Спецификой русской лингвокультуры является использование в качестве образа сравнения различных мифических персонажей (*леший, русалка* и т.д.): *Страшный, как леший, рок-звезда Кьеркегоренко вотил уже привычное: «Красная сволочь, вон из Кремля!»* [17].

Конструкции с компонентом из общественной жизни человека. В данную группу входят сравнения с образами из сферы искусства (*красивый, как киноактер*⁴, *hermosa como una estrella de cine*), денег и других материальных ценностей (*красивый, как миллион долларов, guapo como mil perlas / un oro / серебро / plata*), болезней (*страшный как чума / feo como la viruela*), политики (*страшный, как ядерная / атомная война*).

Выбор образа сравнения в конструкциях данного типа представляется вполне логичным: что-то красивое и прекрасное люди сравнивают с желаемыми материальными ценностями (деньгами, драгоценностями и т.п.): ... *он отметил, что выгляжу я необыкновенно хорошо, «прекрасна, как миллион долларов»* [18]; ... *из машины вылез рослый, вовсе не пожилой, а в самом расцвете сил, красивый, как серебро, и не почерневший злостью татарин* [19]; *Al alumbrarla con las linternas descubrieron ... que era hermosa como mil perlas* ‘При свете фонаря они заметили, ... что она была красива, как тысяча жемчужин’ [20].

Некрасивого же человека очень часто сравнивают с болью, болезнями или войной: *Станешь страшен как чума, как раз тебя запрут, посадят на цепь дурака и сквозь решётку как зверька, дразнить тебя придут* [21]; *El Loco era más feo que un dolor* ‘Сумасшедший был страшный, как боль’ [22].

Сравнительные конструкции с компонентом из общественной жизни человека являются характерными для обеих лингвокультур и не обнаруживают существенных различий.

Конструкции с наименованиями растений и животных. Сравнения с растениями, в частности с цветами, свойственны обеим рассматриваемым лингвокультурам. Чаще всего подобные сравнения используются для описания женской красоты: *Лицо, фигура, манеры... Мила, красива и свежа, как цветок!* [23]; *Radiante y guapa como una flor* ‘Сияющая и красивая, как цветок’ [24].

Если гипероним *цветок* является универсальным эталоном красоты, то при употреблении гипонимов наблюдаются как сходства, так и различия. Среди универсальных можно выделить гипоним *роза*. В русском языке красивую девушку сравнивают с *майской розой*, так как месяц май ассоциируется с периодом цветения: *А ты по-прежнему хороша, как майская роза, курица моя!* [25]. В испаноязычном же корпусе, помимо *розы*, в качестве образов сравнения выступают также *лилия* и *гвоздика*: *Pura y hermosa como el blanco lirio. ... Eres más linda, que un clavel, más linda, que una rosa* ‘Чистая и прекрасная, как белая лилия. ... Ты прекраснее гвоздики, прекраснее розы’ [26].

⁴ Конструкции с именами актеров и актрис были рассмотрены выше.

Что касается наименований фауны, то они используются, как правило, для характеристики некрасивого человека и были зафиксированы нами только в испаноязычном корпусе: *Un hijo que será tan feo como un piojo* ‘Ребенок, который будет таким страшным, как вошь’ [27]; *Abuelo, eres feo como un sapo gris* ‘Дедушка, ты страшный, как серая жаба’ [28].

Конструкции с компонентом, обозначающим явления природы. Универсальность природных явлений, по-видимому, обуславливает и универсальность конструкций данной группы. Так, и в русской, и в испанской лингвокультурах красивого человека сравнивают с *весной* и весенним месяцем *маем* (*красивая, как весна / весеннее утро / майское утро / майский день, guapa como la primavera*): *Eй не было и двадцати лет, и она была прекрасна как майское утро* [29].

Весьма популярными в обеих лингвокультурах являются сравнения с *небом* (*cielo*) и небесными светилами: *солнцем* (*sol*), *луной* (*luna*), *звездой* (*estrella*). Все эти сравнения обладают положительной коннотацией и используются для описания красивого человека (преимущественно женщины): *Но Фауст уже остановил Маргариту такими небесными звуками, что нельзя не верить, что она чиста и прекрасна как само небо* [30]; *Celestina de Albornoz es hermosa como un cielo...* ‘Селестина де Альборнос красива, как небо’ [31]; *Es mujer de un platero, hermosa como el sol, y se llama Doña Juana* ‘Это жена одного богача, прекрасная, как солнце, и зовут ее донья Хуана’ [32]; *Ну мы бы вас тогда выгодно женили, девицу бы сыскали, ... красивую, как луна* [33]; *Асфанез отвечает, что она прекрасна, как звезда востока, но недоступна и холодна* [34]; *Niña sería, tan bella como una estrella, tan bella como la luna llena* ‘Девочка была бы так прекрасна, как звезда, так красива, как полная луна’ [35].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно заключить, что в составе сравнительных конструкций, характеризующих красивого / некрасивого человека, в качестве образа сравнения используются прецедентные имена, явления из области духовного мира и из общественной жизни человека, наименования растений (цветов) и животных, а также явлений природы. Проанализированные конструкции обладают как универсальными, так и национально-специфическими чертами. Наибольшей национально-культурной спецификой обладают конструкции с прецедентными именами. Конструкции же с компонентом из общественной жизни человека, из области духовного мира человека и с наименованиями явлений природы не обнаруживают существенных национально-культурных различий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каверин, В. А. Верлиока / В. А. Каверин. – М.: Аграф, 1981. – 37 с.
2. Alarcón, P. A. El sombrero de tres picos / P. A. de Alarcón. – Madrid: EDAF, 2002. – 164 p.
3. Eyre, P. Mi color favorito es verte / P. Eyre. – Barcelona: Planeta, 2015. – 336 p.
4. Mendicutti, E. Más bonito que San Luis [Recurso electrónico] / E. Mendicutti // El Mundo. – 2014. – 16 de abril. – Modo de acceso: <https://www.elmundo.es/cultura/2014/04/16/534e426aca474138408b456e.html>. – Fecha de acceso: 12.01.2019.
5. Buitrago, A. Diccionario de dichos y frases hechas / A. Buitrago. – Espasa, 2012. – 900 p.
6. Egido, L.G. El corazón inmóvil / L. G. Egido. – Barcelona: Planeta, 1995. – 334 p.
7. Шаляпин, Ф. И. Моим детям / Ф. И. Шаляпин // Маска и Душа. – М.: Вагриус, 1997. – 320 с.
8. González, T. La luz difícil / T. González. – Madrid: Alfaguara, 2011. – 137 p.
9. Олеша Ю. К. Зависть. Заговор чувств. Строгий юноша / Подг. текстов А. В. Кокорина, коммент., статья Н. А. Гуськова и А. В. Кокорина. – СПб.: Вита Нова, 2017. – 624 с.
10. Jurado, A. Barrios de Trifulca [Recurso electrónico] / A. Jurado // El Siglo. – 2000. – 3 de nov. – Modo de acceso: <http://elsiglo.com.pa/>. – Fecha de acceso: 11.12.2018.

11. Алексиевич, С. *Время second-hand* / С. Алексиевич. – М. : Время, 2019. – 512 с.
12. Moix, T. *El arpista ciego* / T. Moix. – Barcelona : Planeta, 2002. – 432 p.
13. Грачев, А. *Ярый-3. Ордер на смерть* / А. Грачев. – М. : Вагриус, 2000. – 300 с.
14. González, M.L. *Fugas. Bartolo* / M. L. González. – Madrid : Cátedra, 2019. – 568 p.
15. Грошек, И. *Легкий завтрак в тени некрополя* / И. Грошек. – СПб. : Азбука-классика, 2003. – 352 с.
16. Barrios, F. *Romina* / F. Barrios. – Doral : Santillana USA Publishing Company, 2011. – 93 p.
17. Аксенов, В. *Негатив положительного героя* / В. Аксенов. – М. : Вагриус, 1996. – 352 с.
18. Топильская, Е. В. *Помни о смерти* / Е. В. Топильская. – СПб. : Нева, 2005. – 224 с.
19. Павлов, О. *Казённая сказка* / О. Павлов. – М. : Вагриус, 1999. – 176 с.
20. Rosales, L. *Cervantes y la libertad* / L. Rosales. – Madrid : Trotta, 1996. – 848 p.
21. Биbihин, В. В. *Закон русской истории* / В. В. Биbihин. – СПб. : Наука, 2003. – 126 с.
22. Martín Vigil, J. L. *En defensa propia* / J. L. Martín Vigil. – Barcelona : Planeta, 1985. – 216 p.
23. Грановская, Е. *Мраморный король* / Е. Грановская. – М. : Эксмо-пресс, 2008. – 352 с.
24. Palou, I. *Carne apaleada* / I. Palou. – Madrid : Círculo de lectores, 1977. – 269 p.
25. Безладнова, И. *Дина* / И. Безладнова // Звезда. – 2003. – № 6.
26. Fajardo, J. *El Cucalambé* / J. Fajardo. – Miami : Universal, 1999. – 176 p.
27. Arrabal, F. *La torre herida por el rayo* / F. Arrabal. – Madrid : Automática, 2012. – 280 p.
28. Trías de Bes, F. *Palabras bajo el mar* / F. Trías de Bes. – Madrid : Alfaguara, 2006. – 188 p.
29. Гиляров-Платонов, Н. П. *Из пережитого* / Н. П. Гиляров. – Л. : Наука, 2009. – 654 с.
30. Бекетова, Е. Г. *В театре* / Е. Г. Бекетова. – СПб. : Типография бр. Пателеевых, 1996. – 280 с.
31. Galván, I. R. *Muñoz, visitador de México* / I. R. Galván. – México : Programa Editorial de la Coordinación de Humanidades, 1995. – 190 p.
32. Barrionuevo, J. *Avisos* / J. Barrionuevo. – Barcelona : Forgotten Books, 2018. – 484 p.
33. Иличевский, А. В. *Перс* / А. В. Иличевский. – М. : АСТ, 2010. – 640 с.
34. Марголин, Д. *Спутник меломана* / Д. Марголин. – Киев : Изд. С. М. Богуславского, 1908. – 644 с.
35. Hernández-Fernández, O. *A mi amada y bella novia* / O. Hernández-Fernández. – Madrid : Createspace Independent Publishing Platform Paperback, 2017. – 344 p.

The article analyses the concept of beauty in comparative constructions describing beautiful / ugly person in Russian and Spanish languages. The author focuses on the analysis of the most frequent standards of beauty. Similarities and cultural differences in the concept of beauty are revealed.

Keywords: comparative constructions, beauty, standards of beauty, cultural differences.